

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАТТЕ-БЛАНКО

«Погружение на глубину и обратно» Матте-Бланко: межуровневое взаимодействие в психоаналитической паре и описание внутреннего мира в свете процессов интроекции и проекции

Е. В. Олесова

Олесова Екатерина Вячеславовна – психолог, психотерапевт, психоаналитически ориентированный бизнес-консультант; преподаватель и супервизор магистерской программы «Психоанализ и психоаналитическое бизнес-консультирование» НИУ ВШЭ; член Совета и сертифицированный коуч Ассоциации психоаналитического коучинга и бизнес-консультирования (АПКБК).

Настоящая статья является продолжением знакомства с ментальной концептуализацией внутреннего мира чилийского психоаналитика Игнасио Матте-Бланко, начатого в одном из предыдущих номеров. Автор приводит свое видение происходящего внутри психоаналитической пары на психоаналитической сессии, базируя свои размышления на концепции многоуровневой (стратифицированной) структуры психики Матте-Бланко. А также продолжает рассуждения о происходящем в разных областях внутреннего мира, которые рассматриваются с позиции механизмов проекции и интроекции. Интерес представляют анализ области базовой матрицы проекции и интроекции и ее предположительная взаимосвязь с ранним периодом развития.

Ключевые слова: бессознательное, мышление, асимметричная логика, симметричная логика, би-логика, стратифицированная структура внутреннего мира, проекция, интроекция, проективная идентификация, область базовой матрицы.

Продолжая размышлять над концептуализацией чилийского психоаналитика Матте-Бланко о строении внутреннего мира человека (см. предыдущую статью), в данном материале я предлагаю пойти дальше в рассуждении о многоуровневой (стратифицированной) структуре психики – как она взаимодействует «внутри себя» и как Один «внутренний мир» взаимодействует с «внутренним миром» Другого. То есть в этой статье я рассмотрю возможность клинического (прикладного) применения данной концептуализации, расширив и дополнив ее данными из моей практики. И во второй части статьи мы перейдем к более глубокому психоаналитическому описанию взгляда Матте-Бланко на внутренний мир – с позиции использования механизма проективной идентификации.

Немного про основную мысль из предыдущей статьи. Итак, чилийский психоаналитик Матте-Бланко (1908–1995), основывая свой взгляд на фундаментальных трудах З. Фрейда и М. Кляйн, подошел к исследованию психики человека не с точки зрения психодинамики, а с позиции когниции и предложил нам взглянуть на внутренний мир человека, а также на взаимодействие двух внутренних миров в психоаналитической паре с точки зрения вариаций мышления. Опираясь на математическую теорию, Матте-Бланко вводит в психоанализ термины асимметричной и симметричной логик (мышления), а также их совмещения – би-логического мышления. Опираясь этими тремя модальностями мышления, которые в разнообразных пропорциях представлены в психике человека, он описывает психику как стратифицированную (многослойную) структуру с неограниченным количеством уровней. Тем не менее для более четкого понимания он описывает пять основных уровней с преобладанием асимметричного мышления в верхних ее слоях и постепенным добавлением симметризаций при опускании на уровни ниже вплоть до достижения глубины, где царит только симметризация, где части равны целому и нет ни пространства, ни времени – всё одно, и всё едино. На мой взгляд, Матте-Бланко постоянно идет бок о бок с фрейдовской теорией бессознательного, его топографической моделью, где СЗ является верхним уровнем асимметричного мышления, а все уровни симметризаций относятся к БСЗ-области. Большое практическое значение вытекает из описания промежуточных уровней, где сочетание асимметричного мышления с симметризациями порождает новый тип логики, т. н. би-логику. И дальнейшие исследования Матте-Бланко показывают, что в бессознательном мы имеем дело не только со сплошной симметрией, но и с би-логикой, а значит, асимметричная логика также доступна бессознательным процессам, что говорит о ее доступности осознанию – о том, что с ней можно «найти общий язык». В предыдущей статье я оставила подробное описание как предложенных Матте-Бланко типов мышления, так и описания самих уровней (Олесова, 2021).

Какова основная мысль и идея, возможно, вытекающая из данного подхода, благодаря которой он может быть нам интересен как практикующим аналитикам?

Психика человека в нормальной (непатологической) представленности имеет очень гибкую структуру и плавно скользит между уровнями,

где царит непререкаемая логичность на верхних ее этажах и доминирует хаос на нижних – где все равно одному, нет ни времени, ни пространства... Удивительно, но это похоже на то, что мы все одновременно как очень здоровы и непререкаемо логичны, так и психотичны в определенные моменты времени. Психика как река, которая постоянно течет и меняется и в которую «нельзя зайти дважды». В этом и есть смысл ее Жизни, и, следовательно, только при этом условии возможно ее развитие – то есть когда у человека есть возможность как мыслить ясно и логично (преобладание асимметризаций), так и находиться в призрачном интуитивном состоянии «туманности», нелогичной эмоциональности, так необходимой иногда спутанности для «перемешивания» нашей обыденной застывшей рациональности в хаос, который, как мы знаем, способен сам себя организовывать, приводя к новому порядку и способствуя появлению «избранного факта» (по У. Биону) – как в больших, так и в мелких ежедневных открытиях нашей жизни.

Такова наша психика, и, видимо, именно в этом ее здоровье. Возвращаясь к Матте-Бланко – к гибкому и беспрепятственному «скольжению» между стратами (уровнями) психики. В состоянии травмы мы как раз можем наблюдать «окаменение», которое в концепции Матте-Бланко выглядит как застывание на определенном уровне и «короткое замыкание» между определенными слоями. Происходит сбой в межуровневых переходах – в одном или нескольких. Чем больше межуровневых замыканий – тем ригиднее и патологичнее психика, с которой уже очень сложно договориться даже самому индивиду (не говоря уже об окружающих). И, выражаясь словами Биона, мышление в определенном смысле исчезает, человек перестает мыслить расширенно (минус К), и возникает состояние, которое Блон назвал «мысль без мыслителя». В более сложных и запущенных (без необходимого лечения) случаях мы начинаем наблюдать уже клинические нарушения операционного звена мышления, которые, как мы знаем, свойственны больным шизофренией уже на уровне диагностированного эндогенного заболевания, то есть глубокой психотизации.

Практически к каждому нашему пациенту мы можем подойти именно с этого взгляда. Насколько психика гибка и может «течь» беспрепятственно? Где находится наш клиент и где может быть то самое «короткое замыкание», в каком слое? А возможно, нет нужной гибкости во всех слоях? Последнее мы часто встречаем в коучинге, где работаем, как правило, со здоровыми людьми, но имеющими определенные задачи развития, которые сложны для самостоятельных решений.

Другими словами, все, что я опишу ниже как результат моих наблюдений в многолетней практике с клиентами, является довольно универсальным подходом к работе с ними. И основа этого подхода – концептуализация многоуровневого строения внутреннего мира Матте-Бланко.

Итак, пять основных уровней (см. *рис. 1*). В сравнении, для лучшего понимания нахождения на рисунок помещена топографическая модель З. Фрейда. Признак психического здоровья, возможностей жизни и развития – в свободном, беспрепятственном и управляемом (подвластном субъекту) хождении между слоями. Когда мы спим и видим сны,

Рис. 1. Пять основных уровней

мы спускаемся на самый нижний уровень, погружаясь в момент засыпания сначала на 4-й, а затем и на 5-й уровни (и глубже). Просыпаясь, мы «выныриваем» выше – сначала в еще некоторую спутанность (присутствие симметризаций на 2-м слое), затем, проснувшись, имея четкие задачи и цели (начать работу, доехать из точки А в точку В и т. п.), переходим на 1-й – очень ясный и логически выверенный. Но – не всегда все идет так гладко... Иногда мы встаем в дурном, часто агрессивном к миру настроении («встать не с той ноги»). А это значит, мы застыли на 3-м уровне, и... «день не задался». Ведь 3-й уровень подразумевает практически равное наличие в мышлении наряду с нормальной (асимметричной) логикой симметричной логики. То есть когда мы чрезмерно склонны обобщать, в одной вещи видеть совсем другую, путать время, не учитывать пространство нахождения и т. п. Обычная ситуация – скажет читатель. Но если это происходит изо дня в день, рождает бесконечные неудачи и часто ведет к симптомам, возникает необходимость в обращении к специалисту. И каково же оно может быть, если посмотреть с точки зрения модели Матте-Бланко и вышеприведенных рассуждений?

Наша задача – «научить» клиента двигаться между слоями. Сделать его психику подвижной через возврат подвижности «течения» в ее пространстве – беспрепятственном и свободном. И когда среди ясного и понятного 1-го уровня человеку понадобится «уйти в себя», услышать внутренний голос, идущий из глубин психики (последняя расхожая фраза очень созвучна с теорией Матте-Бланко), индивид может быть способен «уйти» в сновидение, dreaming – то есть мимолетно сновидеть наяву (дриминговать). Находиться в состоянии «реверии» (4–5-й уровни), уметь видеть образы и выравнивать тем самым себя. По большому счету это и есть способность к «реверии» матери, к контейнированию, которое должно

было быть передано ребенку как встроенная функция. И если этого не произошло, это задача анализа. Безусловно, с необходимой скромностью данного утверждения.

Итак, «научить» гибкости, то есть двигаться спонтанно между слоями, когда в этом есть необходимость. Каким образом это можно осуществить? Опытный аналитик это делает постоянно и интуитивно, но только еще набирающим опыта психоаналитически ориентированным специалистам порой необходима некоторая ориентация в этом, своего рода «инструкция», которую можно дать, основываясь на когнитивной модели Матте-Бланко. Использовать эту «инструкцию» необходимо так же, как и таблицу Биона. То есть, с одной стороны, быть на сессии «без памяти и желаний», с другой – после нее, при необходимости, «сверять часы». Блон предлагал для этого свою таблицу, а в данной статье есть предложение посмотреть на модель Матте-Бланко. И, научившись «сверять часы» в рефлексии после, мы учимся это делать уже в процессе, равномерно наблюдая за клиентом, собой и ходом сессии, замечая важные для нее фрагменты.

Что же конкретно мы должны увидеть на сессии, формируя пусть небольшое в рамках одной сессии, но эффективное движение вперед? Движение вперед в данном контексте и в поле обсуждаемого подхода – это «подъем» вместе с клиентом на более высокий уровень осознания. *Задача этого подъема выполняема только парой.* А именно – встав на уровень выше, можно пригласить через коммуникацию клиента на свой уровень. Тем самым дав возможность ему сделать шаг. И вот здесь важное замечание – мы можем продвинуться в рамках одной сессии только на ОДИН уровень, не имея возможности сразу перепрыгнуть через два, три и т. д. Возможности человеческой психики довольно скромны, и нужно иметь к ним достаточное уважение. То есть, если мы видим клиента на актуальной сессии на 3-м уровне («неспокойном» напряженном уровне активных эмоций и возможной агрессии с множеством симметризаций), то мы не должны быть выверенно логичными и рассудительными (как если бы приглашали клиента сразу на 1-й уровень), а должны сначала встать на 2-й – это уровень логичности, но с допущением нелогичностей, принятием некоторых расхождений и противоречий. А если клиент приходит на 4-м уровне, то самое время нам быть на 3-м – и здесь вполне могут быть и эмоции, конфронтация с нашей стороны в тех или иных разрешаемых профессиональной этикой проявлениях.

Клиент «как река» – на каждой сессии он разный... И каждый раз, двигаясь вместе с ним в подъеме на небольшое движение вверх, мы способствуем той самой гибкости внутри градиента психического аппарата – как видит его и предлагает нам посмотреть Матте-Бланко.

Таким образом, на сессии мы должны распознать («увидеть») уровень, на котором находится клиент в момент начала сессии. То есть с какого уровня он предлагает вам сегодня вести с ним диалог, быть с ним на сессии. *И далее встроиться в коммуникацию с ним на один (не более) уровень выше...*

Наблюдая внутри этого подхода за пациентами, я выделила особенности контрпереноса на разных уровнях, которые предлагаю вам как возможные варианты определения уровня клиента.

1-й уровень (самый верхний, заполненный асимметричным мышлением) – в паре идет конструктивный диалог, где все ясно и понятно, где функция внимания (аналитика) «работает на полную катушку» и есть ощущение «дела», рациональности «проводимой работы».

2-й уровень (асимметричное мышление преобладает, но появляются незначительные симметризации): аналитик начинает прислушиваться, диалог приостанавливается с его стороны – первые ощущения «что-то не так», «а это здесь зачем», «о чем сейчас это было». Но поскольку это уровень с доминирующим по-прежнему асимметричным мышлением, вышеописанные вопросы – это вопросы, но еще не ассоциации, причудливые мысли и пр. А значит, мы спускаемся, но пока еще высоко. И это – сигнал аналитику помолчать, замедлиться, не торопиться – позволить клиенту двинуться глубже.

3-й уровень (уровень равнозначности асимметрии-симметризации, уровень, где эмоции максимально интенсивны, уровень агрессии) – этот уровень достаточно часто легко распознать по интенсивности проявления эмоций или агрессии, которая может быть как довольно явной и очевидной, так и скрытой. Последняя может вызывать у аналитика чувство засыпания, иногда скуки – как защитную тенденцию. Важно не путать это состояние «желания сна» (которое наблюдается аналитиком даже больше как склонность к рассеянности в данный момент; наблюдается, но не поглощает его) с жутким всепоглощающим состоянием засыпания, снов наяву, проскальзывающих перед глазами в доли секунды, состояние, которое можно сравнить с психотическим и которое очень трудно вынести. Последнее – о другом – это уже ближе к трансу, более глубокий уровень. *Уровень матрицы, который я упомяну позже.*

Таким образом, 3-й уровень наполняет сессию некоторой бурей страстей (явных или скрываемых), который аналитик замечает рационально или чувствует через контрперенос.

4-й уровень (уровень еще присутствия асимметричной логики, но доминирует уже симметризация). Ведущее ощущение сессии – тревога. Рассеянность внимания приобретает другой характер – начинаются спонтанные, иногда странные, ассоциации в виде непонятно откуда приходящих фраз (вспомним Мишеля де М'Юзана с его ассоциативными, несколько нелепыми фразами – М'Юзан, 2005). Это уровень непонятности и изумления многим вещам со стороны аналитика – когда кажется, например, что услышанное больше «похоже на бред». Или может быть обратное чувство, когда в контрпереносе аналитик присоединяется к уровню клиента и ощущает затягивание в пучину непонятного, но вроде как интересного и понятного. Только после сессии, в рефлексии материала или на супервизии, можно отчетливо увидеть массу хаотичностей на фоне зыбкой, но все еще имеющейся логической нити диалога (обратимся к описанию Матте-Бланко этого уровня, которое я приводила в предыдущей

статье, – это тот уровень, на котором часто «застревают» больные шизофренией, но которые еще вполне могут функционировать более-менее адаптивно).

5-й уровень – редко наблюдаемый на сессии уровень, так как это мир грез и сновидений, пугающий и вводящий в смятение... Его трудно описать и исследовать – хотя бы по той причине, что он, как предполагает Матте-Бланко, не один. О нем можно сказать – 5-й и прочие ниже до бесконечности. Это область глубин бессознательного, которое мы можем не столько увидеть, сколько почувствовать. На этом уровне чувствительная психика аналитика может «увидеть» внутренние объекты своего пациента, то есть «увидеть» его мысли. Не прочесть, а именно увидеть – в виде образов, ощущений в теле, состояния транса и массы других чувств, которые впоследствии, в процессе алфаветизации, возможно, он сможет символизировать. *Или просто пережить на сессии вместе со своим клиентом, выдержать эту боль с ним или, что чаще, вместо него... И это – уже совсем другая работа с пациентом – работа с полем, работа на уровне матрицы.*

Работа на уровне матрицы, на мой взгляд, одна из самых сложных, но и самых продвигающих положительную динамику клиента, и, чтобы лучше ее понять, перейдем ко второй части статьи, где рассматриваются взгляды Матте-Бланко об этой области психики – *области базовой матрицы.*

Матте-Бланко исследует внутренний мир с позиции проективных и интроективных процессов, происходящих между людьми (в том числе в психоаналитической паре). И двигаясь в рассуждениях данной статьи к области базовой матрицы, мы параллельно затронем и другие области психики и проявление в них проективных и интроективных процессов. Что также составляет особый интерес в этой области психоаналитического понимания.

Здесь я отхожу от своих толкований концептуализации Матте-Бланко и более привожу описание «его языком», который не всегда просто понять, как вы уже видели в предыдущей статье. По этому поводу сам Матте-Бланко, хорошо это понимая, пишет: «Если наступает момент, когда читатель чувствует себя обескураженным, может быть, даже раздраженным, когда он или она рассматривает что-то не сразу понятное, я осмелюсь сказать, что это иногда неизбежно. Психоаналитическое движение работает над вкладом Фрейда уже почти столетие, и мы все еще пытаемся понять все его мысли. Но эта тема, однако, заслуживает некоторых усилий, чтобы овладеть ею. В этот момент я осмеливаюсь сделать второе предложение читателю. Если вы обнаружите, что мои работы слишком сложны и кажутся вам запутанными, не пытайтесь понять их полностью с самого начала. Продолжайте читать и, когда возникнет необходимость, возвращайтесь к ним. Тогда вы обнаружите, что вещи становятся все более доступными, пока не наступит момент, когда вы почувствуете себя совершенно свободно в обращении с теми понятиями, которые при первом впечатлении казались запутанными» (*Matte-Blanco, 1988*).

Кстати говоря, вышеприведенное высказывание Матте-Бланко также о некоторой гибкости – «хождение по градиенту текста», равно как и

хождение по слоям психики, для лучшего понимания всего происходящего с нами и реальности вокруг – и, возможно, о негативной способности...

Итак, как введение в трактовку Матте-Бланко, несколько слов о самих механизмах проекции-интроекции – в той последовательности мысли, как их излагает сам Матте-Бланко (*Matte-Blanco*, 1988).

Несмотря на то что Фрейд и другие авторы прямо утверждали, что проекция как защита наблюдается и в нормальных условиях, существует тенденция связывать этот механизм с патологией или с чем-то нежелательным для нормального человека. Тем не менее проекция и проективная идентификация – это не просто необычные механизмы, которые функционируют только тогда, когда тревога и конфликты находятся на очень высоком уровне, но они также регулярно присутствуют и играют центральную роль у зрелых и хорошо сбалансированных взрослых. Они могут быть очень важны как в поддержании и выражении нормальной личности, так и в ее развитии. Примером этого могут служить родители, которые удовлетворяют (не в амбивалентной манере) некоторые из своих собственных желаний через достижения своих детей. Матте-Бланко, достаточно глубоко исследовав работы на эти темы у многих авторов (Фрейд, Абрахам, Кляйн, Мельтцер, Хартман, а также Боулби, Джонс, Пиаже), считает, что эта так называемая защита может быть отнесена к двум общим функциям: психическая регуляция и психический рост. Первое относится к тому, что можно назвать использованием желаний или эмоций в служении благополучию и умственной деятельности. Под психическим ростом понимается возможность посредством этих процессов увеличить диапазон эмоциональной жизни, понимания и установления контакта с другими людьми и миром в целом. Это происходит через то, что можно сравнить с *метаболическим процессом*. То есть обработка интроецированных и проецируемых аспектов объектов приводит к различию разнообразных характеристик этих объектов. Это в итоге может привести к интеграции этих компонентов в новые конфигурации. Здесь происходит трансформация, то есть за счет того, что они могут сочетаться с собственными или чужими внутренними переживаниями, они используются в защитных, саморегулирующихся процессах роста. Иногда они не интегрируются таким образом, но «исключаются» как нежелательные или вредные.

Эти действия, рассматриваемые в целом, могут быть описаны как процессы психического метаболизма. Матте-Бланко считает, что он составляет центральный аспект интроекции и проекции, которые по этой причине действительно можно назвать метаболическими механизмами и предполагать в этом видении важное направление прогресса в концепции интроекции и проекции. И проективные процессы можно увидеть путем детального изучения метаболических перипетий интроецированных объектов. Используя сравнение с метаболизмом питательных веществ, мы можем увидеть, как объект в конечном итоге катаболизируется (разрушается) до его составных частей, а затем они включаются в высокочисленные ментальные структуры субъекта.

С позиции концептуализации Матте-Бланко (с позиции ранее описанных уровней) важно обратить внимание на уровни опыта (1-й и 2-й слои), на которых четко проводится различие между внешним и внутренним, то есть где прочно установлены асимметричные отношения. На таких уровнях интроекция и проекция выполняют как определенные защитные функции, так и функции использования примитивных инстинктивных желаний для психобиологического благополучия и роста индивида. Функции обороны здесь очевидны – интроекция может быть использована на этих уровнях функционирования в качестве контроля над сознательным переживанием страшного объекта или для защиты любимого человека. Проекция в сочетании с расщеплением часто используется для той же цели.

Существуют определенные механизмы, которые часто являются предпосылкой появления проекции. Среди них репрессия, дезавуация (отрицание) и расщепление. Когда человек собирается проецировать аспект или особенность самого себя, он может часто начинать с подавления, отрицания или отречения от этого аспекта по отношению к себе. Он может также разделить его, чтобы, например, защитить себя от внутренних опасностей. Впоследствии он проецирует его, чтобы избавиться от него, лучше обращаться с ним в другом месте или отправить его «под стражу» в более безопасное место. Иногда это кажется чисто асимметричной работой (1-й и 2-й слои), в то время как в других случаях (на более низких уровнях, не поддающихся сознательному пониманию самим субъектом), в частности в проективной идентификации, это будет би-логическая структура типа «симметричного вектора». И, соответственно, если мы сейчас, вслед за Матте-Бланко, подойдем к изучению проекции и других феноменов с точки зрения уровней и соотношений асимметричной и симметричной логик в мышлении индивида, нам могут быть более понятны эти механизмы и, главное, происходящее в психоаналитической паре. Последнее следует понимать как наши интерпретации того, что в данный момент сессии происходит между аналитиком и клиентом – клиент в данный момент рассказывает нам реальную историю, или же он пытается через нее воздействовать на аналитика, то есть мы наблюдаем перенос. Как пишет Ферро, часто нам на сессиях необходим «кастинг интерпретаций» – для лучшего видения происходящего как на сессии, так и во внутреннем мире клиента.

Итак, в предыдущей статье понятие уровней определялось с точки зрения соотношения симметричных и асимметричных отношений, присутствующих в данном ментальном проявлении. Пропорции симметрии и асимметрии могут принимать бесконечное число значений; таким образом, число уровней, на которых эта пропорция различается у любого человека, также может быть очень большим. Однако, как дополнительно предлагает Матте-Бланко, для практических целей они могут быть отнесены только к трем свободным областям.

Ниже предлагается описание Матте-Бланко *трех областей внутреннего мира человека*. Эти области представлены на *рисунке 2* – для удобства читателя в сравнении с моделью страт, описанных ранее.

Рис. 2. Три области внутреннего мира человека

Во-первых, с точки зрения проективных процессов, есть более поверхностная область, которую можно назвать *областью происходящего*. В широком смысле каждое событие подразумевает движение, т. е. некоторое перемещение, физическое или психическое, которое требует времени – изменения. Как известно, происходящее, или изменение (движение), понимается в терминах пространства и времени, а те, в свою очередь, – в терминах асимметричных отношений.

С другой стороны, понятия интроекции и проекции кажутся чуждыми понятию времени, но не понятию пространства, если это понятие понимается в терминах более всеобъемлющей структуры, чем трехмерная. *Психическое пространство тогда было бы изоморфно (сходно) пространству более чем трех измерений*. Имея это в виду, возникает вопрос: как следует относиться к тому, что изоморфно пространству и чуждо времени, но все же проявляется с определенными чертами в определенные моменты, в то время как в другие моменты проявляет другие черты? Матте-Бланко считает, что мы должны признать, что интроекция и проекция, какими бы вневременными они ни были, не являются статичными. Они скорее похожи на последовательность фотографий в фильме: каждая отдельная фотография изображает что-то в состоянии покоя, а последовательность их изображает движение. То есть любое движение – последовательность неподвижностей, и процессы интроекции и проекции можно представить себе как формируемые последовательностью вневременных «картин». А о процессе или происходящем мы можем говорить с тем же правом, что и о движении. *Интроекция и проекция изоморфны пространственным, но вневременным «событиям» или изменениям, которые приводят к временным (т. е. эволюционным) изменениям в человеке, в котором они происходят*. Такой вывод, пишет Матте-Бланко, следует просто из наблюдения клинической реальности.

Таким образом, более поверхностная область, область событий, характеризуется наиболее широким использованием асимметричных отношений. В силу этого именно в этой области мы находим наибольшее уважение к классической логике и, следовательно, к различиям между внутренним и внешним.

На противоположном конце будет область, где асимметричные отношения не существуют или почти не существуют и где преобладают симметричные отношения. Это видно в своего рода растворении (или, точнее, неявности) пространства-времени и различий между субъектом и внешним миром, между людьми и между вещами. Матте-Бланко назвал эту область *базовой матрицей* интроекции и проекции.

Наконец, между этими двумя областями существует третья, которая собирается со всех промежуточных уровней, где мы можем наблюдать различные пропорции сосуществования асимметричных и симметричных отношений. Можно представить себе последовательность слоев от одной крайности – с большей асимметрией, к другой – области увеличивающегося растворения или отсутствия асимметричных отношений. Мы можем назвать это *промежуточной областью*. Это область, где процветают биологические структуры.

Подробнее об этих областях.

Область происходящего.

Это область соответствует верхним 1-му и 2-му уровням, которые достаточно сознательны. То есть все процессы, описанные ниже, по большей части сознательны либо же вполне ему доступны. Наблюдение показывает, что часто невозможно описать данное клиническое проявление в терминах только одного из существующих в литературе понятий, таких как «фрейдовская проекция», «кляйнианская проективная идентификация» или так называемая «интроективная идентификация». Если вместо этого мы видим клиническое проявление как комплексный процесс, в котором работают несколько компонентов, многое становится более понятным. Анализ некоторых соответствующих литературных источников по этому вопросу, особенно Фрейда и Кляйн, сделанный в свете опыта общения с пациентами, и концепций, выдвинутых в книге Матте-Бланко, привел его к выявлению трех компонентов в событиях проективно-интроективного характера (*Matte-Blanco, 1988*).

Во-первых, это компонент проекции *отрицание-изгнание* – когда часть психической реальности, которая по какой-либо причине беспокоит человека, сначала отрицается или отщепляется, а затем проецируется (изгоняется) на другого человека, который становится для рассматриваемого субъекта «владельцем» этой неприятной реальности. Любая связь между индивидуумом и рассматриваемой частью реальности отрицается, если смотреть с точки зрения, подразумеваемой в этом компоненте. Например, пациент, который беспокоился о запахе своего тела: он отрекся от него в себе и проецировал его на свою подругу, которая затем стала для него дурно пахнущей.

Второй компонент проекции – это компонент *делегирования-дара*. Когда индивид по какой-либо причине не хочет иметь в себе некоторую часть психической реальности, но в то же время не хочет разрывать с ней все отношения, он может перейти к ее отделению от своего Я и проецированию на другого человека. Тогда этот человек становится носителем, хозяином или хранителем этой реальности. Но он всегда является доверенным лицом, а не его «законным владельцем». Связи, все еще остающиеся между индивидуумом, который проецировал, и рассматриваемой частью реальности иногда могут быть очень очевидными, а в других случаях совершенно замаскированными, но их все-таки можно проследить и установить. Через существование этих связей мы понимаем, что субъект не отказался от своей «собственности» на эту реальность.

Что касается функции делегирования-дара, то Матте-Бланко приводит поясняющее исследование Гринберга (1963) и, в частности, *три из пяти причин, или мотивов, которые, по его мнению, ведут к этому проективному механизму*. То есть объяснение того, для чего человек использует этот механизм. Матте-Бланко добавляет к ним еще три (Matte-Blanco, 1988).

1) *Сохранение объекта* (Гринберг): чтобы защитить объект или часть реальности, о которой идет речь, от опасностей, с которыми он может столкнуться внутри человека из-за сильных разрушительных тенденций. Это сопоставимо с военной практикой взятия произведений искусства из мест, где они находятся в опасности быть уничтоженными, и перемещения их во временно безопасное место.

2) *Разрушение* (Гринберг): эта функция противоположна сохранению. Разрушительная тенденция делегируется для того, чтобы она была удовлетворена посредством действий другого человека – таким образом индивид отказывается от всякой ответственности и вины. Пример этого можно увидеть в том, что Гринберг называет «индуктивной завершенностью проективной идентификации», наблюдаемой у психопатов, которым удается заставить других делать то, что они сами хотят делать. Такое поведение было также изучено Гринбергом в аналитической терапии – здесь проективные идентификации пациентов с аналитиком могут побудить последнего действовать так, как хочет пациент. Именно Гринберг первым указал на этот процесс и дал ему название «проективной контридентификации».

3) *Самозащита*: во избежание опасности или неудобств при удовлетворении своих желаний. Делегирующий компонент служит этой цели очень хорошо. Это отрицание может использоваться для избегания ответственности за действие, в то время как само действие сопровождается каким-то тонким делегированием. Есть одна испанская поговорка, которая объясняет этот мотив: «таскать каштаны из огня кошачьей лапой» (в русской ментальности соответствует фразе «загрести жар чужими руками»).

4) *Репарация* (Гринберг): проецируя хорошие части себя на объект, можно исцелить или восстановить объект.

5) *Дополнение (поддерживающая функция)*: когда ребенок не чувствует себя способным сделать что-то самостоятельно, он может в своей

фантазии заставить свою мать сделать это. Эта функция сводится к тому, что Я заменяется доверенным лицом или представителем, который может делать то, что человек не в состоянии сделать или не хочет делать. Это может быть делегирование, которое никоим образом не связано с отрицанием, а скорее с реалистическим бессознательным суждением, что кто-то другой может сделать что-то для нас лучше, чем мы сами. Примеры такого рода можно увидеть (в обоих направлениях) в отношениях родитель – ребенок, в отношениях муж – жена и во многих других случаях. Этот тип процедуры может значительно обогатить психическую жизнь и принести большую пользу человеческим отношениям.

б) *Дарение*: делегирование полномочий может также использоваться, когда ребенок хочет сделать подарок своей матери. Если ребенку нравится то, что он дает, он часто хочет вернуть его через некоторое время. Затем он постепенно учится отказываться от того, что хочет дать любимому человеку. Кажется, что делегирующий компонент всегда играет важную роль на первых этапах процесса обучения отдаче. Возможно, даже когда взрослый человек отдает что-то ценное для любви, он часто утешает себя «нисхождением» в глубочайшую область (базовую матрицу интроекции-проекции) в том смысле, который я описала ранее и в котором нет различия между Я и не-Я; таким образом он восстанавливает то, что он дал. На ранней стадии своего развития почти все дети выражают свою любовь к родителям, предлагая им то, чего они не хотели в данный момент, например еду, которую они больше не хотели есть. Возможно, это представляет собой шаг в развитии, от делегирования полномочий к первому этапу прямого предоставления. Более поздняя, более зрелая стадия будет заключаться в том, чтобы отдавать, не отдавая.

Очевидно, эти процессы совсем непросты, но все они имеют общий элемент делегирования. Это объясняет их похожее название.

Грабительский, или завоевательный, компонент проекции относится к деятельности или фантазии, посредством которой индивид, так сказать, вторгается в другого, например в мать, чтобы завладеть ею или ее содержанием. Соответственно, у него может быть фантазия о приобретении тех ее качеств, которые он желает. Здесь, в своей фантазии, индивид расширяет границы своего Я или увеличивает свое богатство посредством вторжения.

Теперь переходим к понятию доставки, и необходимо коснуться феномена обнищания Эго. Матте-Бланко ссылается на Кляйн, которая говорила о том, что индивид может чувствовать себя опустошенным вследствие массивной проективной идентификации. Сам же он полагает, что концепция обнищания через проекцию важна только на уровнях области интроекции-проекции, где преобладают асимметричные отношения (то есть на высоких сознательных уровнях – 1-й, 2-й). На этих уровнях, если я что-то даю, я теряю это. Напротив, на уровнях, где преобладают симметричные отношения (4-й, 5-й и иногда 3-й), такая «бухгалтерская инвентаризация» утрачивает силу, ибо «я могу что-то дать и в то же время сохранить»; а также потому, что «то, что принадлежит мне, принадлежит и другим» и наоборот. На этих уровнях Матте-Бланко упоминает

Д'Аннунцио и его фразу: «Soltanto ho quel che ho donato» («У меня есть только то, что я отдал»). От себя могу добавить сложность понимания данной фразы... Но только до тех пор, пока нам недоступны в чувствовании глубокие слои нашей психики. Как только мы получаем к ним доступ через свободное хождение по градиенту нашего психического аппарата, этот механизм становится ощущаемым как «наполнение при отдаче».

Таким образом, подобные соображения предполагают, что некоторые проективные идентификации могут ощущаться как обнищание, а другие – как обогащение.

Возвращаясь к грабительскому (завоевательному) компоненту, наиболее важным является приобретение, которое является сущностью компонента. Тем не менее для приобретения часто необходимо получить контроль над желаемым объектом не только для предотвращения ответных контратак, но и для получения полных результатов грабежа. Иногда необходимо не только обладать или вторгаться в объект, но и заставить его действовать в соответствии с желаниями грабителя. Показательно сравнение с вторжением в страну: чтобы грабить соседа, необходимо завоевать его хотя бы временно. Чтобы избежать риска потерять то, что было завоевано, или то, что было разграблено, если добыча хранится в стране, необходимо установить некоторую форму контроля.

Следует отметить, что различие Гринберга (1963) между адаптивным контролем, который функционирует на более высоких уровнях (1, 2), и всемогущим контролем, который функционирует на более регрессивных (более низких) уровнях, здесь вполне уместно. Очевидно, что фантазии о «захвате» часто сопровождаются большой агрессией и тревогой, что соответствует уровням с относительным преобладанием симметричных отношений. А здесь переживание больших величин, следовательно, всемогущества, находится в самом разгаре. Именно на этих уровнях мы находим всемогущий, а не адаптивный контроль.

Таким образом, в области происходящего мы можем наблюдать три вида (компонента) проективной идентификации: отрицание-изгнание (где исключается только часть), делегирование-дарение (делегировается желание или тенденция) и ограбление (захват – расширение владений и пределов личности).

В клинических проявлениях эти *компоненты* чаще проявляются комплексно, чем в чистом виде каждый из них. Однако, как считает Матте-Бланко, наиболее часто встречаются первый и второй компонент, чистый или смешанный.

Область базовой матрицы проекции и интроекции.

Область базовой матрицы – это область, в которой симметризация оказывает большое влияние на представление и является областью более глубокого бессознательного. Чтобы это понять, необходимо иметь в виду три идеи. Во-первых, в системе отсутствует время. Как выразился Фрейд, в бессознательном нет никакой ссылки на время вообще (Фрейд, 2006). И мы, вероятно, неспособны представить себе безвременье, потому что аспекты восприятия нашего существа (воображение) подобны

рамкам, которые пространственны по своей природе, но где время в некотором роде закрыто. Но мы можем думать об этом, хотя бы приблизительно. Сказать, что нечто является вневременным, означает, что у него нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Во-вторых, хотя Фрейд, по мнению Матте-Бланко, никогда не говорил непосредственно об отсутствии пространства в бессознательном, следствие принципа симметрии и вытекающей из этого недоступности асимметричных отношений означает отсутствие пространства. В-третьих, из вышеизложенного следует, что на самых глубоких уровнях бессознательного мы не знаем никаких событий. Итак, *в глубочайшем бессознательном вещи не происходят, а просто существуют.*

Как только мы пытаемся изучить уровни базовой матрицы, мы сталкиваемся с серьезными препятствиями, поскольку мы способны рассматривать ее только с нашим сознательным мышлением. А следовательно, то, что в глубочайшем бессознательном является внепространственным и вневременным, постигается эго-функциями Я и научной методологией, которую психоаналитики используют в настоящее время *как происходящее.* В результате, когда мы начинаем исследовать этот слой и думаем, что что-то принадлежит тому, что мы называем внутренним, но обнаруживаем, что это может быть также и внешним, мы склонны решать эту проблему, говоря, что это нечто было спроецировано наружу. Соответственно, если мы видим свойство того, что мы называем внешним чувством, как будто принадлежащее тому, что мы называем внутренним, мы говорим, что оно интроецировано. Оба утверждения, однако, являются пространственно-временными способами описания чего-то чуждого пространству-времени.

Самые глубокие слои психики – это те, где не происходит никакого конфликта. Конфликт может существовать только тогда, когда борются противоборствующие силы: то, что требует, пусть даже на чисто символическом уровне и пространства, и времени. И по мнению Матте-Бланко, когда мы рассматриваем развитие ребенка с помощью базовой матрицы, мы видим, что современные взгляды на жестокость внешней агрессии и ее воздействие на новорожденного младенца преувеличены. Клинические наблюдения показывают, что ранние периоды могут быть конфликтными только на поверхностных (надличностных) уровнях – *в глубине души они спокойны. Внутри ребенка доминирует покой, который является всепоглощающим.* Матте-Бланко считает, что это более правильный подход к наблюдению и оценке начала жизни человека.

Между крайностями базовой матрицы и областью происходящего есть другие промежуточные уровни (область промежуточных уровней интроекции и проекции). На этих уровнях преобладают асимметричные отношения и, следовательно, понятие пространства-времени. В то же время это уровни растворения пространства-времени, где по мере углубления симметричные отношения берут верх. Разнообразие велико. Здесь мы можем обнаружить различные типы неполного или частичного использования пространственных отношений, которые иногда кажутся странными.

Но обсуждение данной области я оставляю для следующей статьи, так как ее более уместно осветить вместе с более подробным описанием би-логического мышления и его видов.

Более того, представляется логичным завершить данную статью именно описанием двух крайних областей – *происходящего и области базовой матрицы*. Интересными представляются размышления Матте-Бланко о внутренней составляющей ранних периодов жизни ребенка – *как о полном покое в глубинах психики*. А так как эта часть, при еще недостаточной развитости сознательной области, доминирует у ребенка (особенно в первые недели жизни), мы вслед за Матте-Бланко можем предположить, что реальное происходящее для ребенка не имеет большого значения – внутри доминирует покой, который просто должен быть поддержан матерью. И как смелое предположение автора статьи – *чувство полного, всепоглощающего (схожего с трансом) засыпания аналитика на сессии можно рассматривать как «присоединение» аналитика посредством проективной идентификации к уровню базовой матрицы пациента, в частности к части его совсем раннего опыта*. Для чего? Сложно сказать... Возможно, для реактивации этого опыта как места первоисточника и силы. Подтверждением этого является наблюдаемый на моем опыте положительный сдвиг в динамике сессий после подобных контрпереносных состояний аналитика.

В завершение следует, как и всегда, сказать о предположительном контексте всего описанного в данной статье – за исключением основ взглядов Матте-Бланко. Но и его мысль может также являться глубоким, но тем не менее предположением, которое следует рассматривать как почву для размышлений и возможного применения в практике отдельных его наблюдений. В следующих статьях читателю будет предложен подробный разбор би-логик мышления и как они наблюдаются в коммуникациях между людьми, рассмотрены феномен фундаментальной антиномии и модель многомерного пространства бессознательного, объясняющего многие наблюдаемые феномены коммуникации, целеполагания, мотивации и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бион У. Научение через опыт переживания. М.: Когито-Центр, 2018.
2. Бион У. Элементы психоанализа. М.: Когито-Центр, 2018.
3. Джозеф Б. Перенос: тотальная ситуация // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 1.
4. Кляйн М. Психоанализ ребенка. М.: Издательский дом «ERGO», 2018.
5. Мельтцер Д. Мозаика Я – жизнь без боли (психоаналитический процесс). М.: Экзистенциальная лаборатория, 2018.
6. М'Юзан М. Контртрансфер и парадоксальная система // Французская психоаналитическая школа. СПб.: Питер, 2005.
7. Олесова Е. Модель психического пространства Матте-Бланко – взгляд с позиции когнитивных вариаций на внутренний мир клиента и

- взаимодействие психоаналитической пары // Журнал клинического и прикладного психоанализа. 2021. Том 2. № 2.
8. *Rom T.* Картография ландшафта: уровни интерпретаций переноса // Журнал практической психологии и психоанализа. 2006. № 3.
 9. *Стайнер Д.* Лекции Мелани Кляйн по психоаналитической технике. М.: Научный мир, 2021.
 10. *Хайманн П.* О контрпереносе // Эра контрпереноса: Антология психоаналитических исследований (1949–1999 гг.). Академический проект, 2005.
 11. *Хиншелвуд Р.* Контрперенос и живые моменты. Киев: Изд. Ростислава Бурлаки, 2019.
 12. *Хиншелвуд Р.* Словарь кляйнианского психоанализа. М. Когито-Центр, 2007.
 13. *Bion W.* A Memoir of the Future, Book one: The Dream. London: Karnac Books, 1990.
 14. *Bion W.* Attention and Interpretation. London: Routledge, 1984.
 15. *Bion W.R.* Notes on memory and desire // Psychoanalytic Forum. 1967. Vol. 2. № 3.
 16. *Bion W.* Transformations. London: Routledge, 1984.
 17. *Matte Blanco I.* The Unconscious as Infinite Sets. London: Routledge, 1980.
 18. *Matte Blanco I.* Thinking, Feeling and Being. London and New York: Routledge, 1988.
 19. *Rayner E.* Unconscious Logic: An Introduction to Matte Blanco's Bi-Logic and Its Uses. London: Routledge, 2003.
 20. *Spillius E.* Developments by British Kleinian analysts / E. Spillius, E. O'Shaughnessy: Projective Identification. The Fate of a Concept. – London and New York: Routledge, 2012.
 21. *Spillius E.* The emergence of Klein's idea of projective identification in her published and unpublished work E. Spillius, E. O'Shaughnessy: Projective Identification. The Fate of a Concept. – London and New York: Routledge, 2012.
 22. *Ferro A., Mazzacane F., Varrani E.* Nel gioco analitico – lo sviluppo della creatività in psicoanalisi da Freud a Queneau / A. Ferro, F. Mazzacane, E. Varrani. – Italy: Sesto San Giovanni, 2015.

**«Immersion into depth and back»
Matte-Blanco: multilevel interaction
in a psychoanalytic pair and a description
of the internal world in light of the processes
of introjection and projection**

E. V. Olesova

Olesova Ekaterina Vyacheslavovna, psychologist, psychotherapist, psychoanalytically oriented business consultant; teacher and supervisor of the master's program "Psychoanalysis and Psychoanalytical Business Consulting" at the Higher School of Economics; member Council and certified coach of Association of Psychoanalytic Coaching and Business Consulting (APCBC).

This article continues the introduction to the mental conceptualization of Chilean psychoanalyst Ignacio Matte-Blanco's internal world begun in the previous issue. The author gives his vision of what occurs inside a psychoanalytic pair at a psychoanalytic session, basing his reflections on the concept of a multilevel (stratified) structure of Matte Blanco's psyche. It also continues the reasoning as to what occurs in different areas of the internal world considered from the perspective of the mechanisms of projection and introjection. Of interest is analysis of the area of the basic matrix of projection and introjection and its presumptive relationship with the early period of development.

Keywords: unconscious, thinking, asymmetric logic, symmetric logic, bi-logic, stratified structure of the internal world, projection, introjection, projective identification, area of the basic matrix.